

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 903`14:903`5.603

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., Хохлов А.А.

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ НАЧАЛА БРОНЗОВОГО ВЕКА ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

P. Kuznetsov, O. Mochalov, A. Khokhlov

Volga State Social-Human Academy, Samara

NEW SOURCES FOR HISTORICAL STUDY OF POPULATING THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION AT THE EARLY BRONZE AGE

Аннотация. В статье представлен новый оригинальный памятник археологии раннего бронзового века Поволжья. Инвентарные погребения ямной культуры встречаются достаточно редко. В 2002 г. комплексному изучению подверглось 2 кургана. Исследовано 6 погребений и 1 жертвенник. В результате анализа погребального обряда и инвентаря установлено, что памятник относится ко второму этапу ямной культуры (по разработкам П.Ф. Кузнецова) и датируется XXXII – XXIX вв. до н. э. Получены интересные данные по антропологии, трасологии, остеологии и по керамике, что позволяет внести дополнения к истории населения этого периода.

Ключевые слова: бронзовый век, репинский тип, ямная культура, хронология, антропология, керамика, комплексный подход.

Abstract. The article introduces a new archaeological site of the Early Bronze Age of the Volga region. Pit-grave culture graves with grave goods are found rather rarely. In 2002 two kurgans were studied by multidiscipline methods. We investigated 6 graves and 1 sacrifice. After careful analysis of a burial rite and grave goods it was stated that site belongs to the second stage of Pit-grave culture (according to P. Kuznetsov's works) and dated the 32nd – 29th centuries BC. Interesting data about anthropology, trasology, osteology and ceramic were obtained which allowed of making some additions to the history of population in this period.

Key words: Bronze Age, Repino type, Pit-grave culture, chronology, anthropology, ceramic, complex approach.

Курганный могильник Грачевка II расположен в южной части лесостепного Заволжья, в Самарской области. Участок первой террасы огибает русло р. Хорошенькой – притока р. Сок (левый приток р. Волга). Могильник состоит из пятнадцати курганов (рис. 1). В 1998-99 и 2002 гг. по Открытому листу П.Ф. Кузнецова раскопано 8 курганов. Два кургана – 5 и 7, относятся к ямной культуре.

Цель предлагаемой работы – комплексный анализ курганов ямной археологической культуры. Инвентарные погребения эпохи ранней бронзы встречаются редко, поэтому и требуют особого внимания.

Курган 5

Курган имел округлую в плане форму (рис. 2). Диаметр кургана 20 метров; высота насыпи от современной поверхности 0,24 м.

Выявлена подкурганная площадка. Она имела очертания в виде символа «сердца». Это результат оплыва насыпи из-за половодья, произошедшего еще в древности. Исходный диаметр кургана был около 15 м. Обнаружены четыре погребения и один жертвенник.

Погребение 1 (рис. 3, 1). Скелет ориентирован черепом на ВСВ. Судя по топографии скелета, руки погребенного были вытянуты вдоль тела, ноги поставлены коленями вверх. У лицевых костей черепа и за черепом были кусочки охры. Пятна охры зафиксированы под позвонками животного и под левой стопой. Между коленными суставами и куском глины лежали позвонки и ребра животного. Костяк принадлежал мужчине возраста 35-45 лет. Судя по особенностям черепа, индивид был представителем гиперморфного, матуризованного европеоидного варианта, достаточно характерного для населения ранней бронзы восточно-европейских степей. В качестве частной особенности нужно отметить уплощение затылочной кости и примыкающих к ней сверху теменных. Вероятно, это следствие колыбельной деформации так называемого «бешикового» типа. Такой тип деформации был ранее отмечался на отдельных черепах ямной культуры Поволжья [17, 97-129; 18, 47-52].

Погребение 2 (рис. 3, 2). Скелет ориентирован черепом на ВСВ. Кости рук вытянуты вдоль тела. Кости нижних конечностей были завалены на правую сторону. На дне ямы зафиксированы фрагменты органической прослойки (покрывало или подстилка) темно-серого цвета. Структура волокнистая. Костяк лежал на слое охры и дополнительно был посыпан сверху этим порошком. Ее наибольшая концентрация фиксируется на лицевых костях черепа. Скелет принадлежал женщине пожилого возраста, судя по развитию костей, достаточно крепкого сложения

в прошлом. Краниологический тип матуризованный, мезокранный, широколицый, европеоидный. Хорошо вписывается в представление о краниологической специфике носителей степных культур, в частности ямной, раннебронзового века лесостепного Поволжья.

Инвентарь. За черепом погребенного стоял глиняный сосуд. Справа от черепа в слое охры лежали 3 человеческих зуба и 4 кремневых скола.

Кремневый инвентарь (рис. 6, 1). Четыре кремневых предмета, представляют собой технологические сколы (определение И.В. Горащук). 1. Поперечный скол выведения рабочей поверхности площадки нуклеуса. 2. Поперечный скол подправки рабочей поверхности площадки нуклеуса. 3. Продольный первичный скол начала призматического расщепления (формирование рельефа поверхности скалывания). 4. Поперечный скол с нижнего конца нуклеуса. Сколы получены в результате обработки одного камня. Это кремнистый известняк молочно-белесого цвета. Вероятно, это был один нуклеус, с которого было получено несколько пластин, после чего стратегия скалывания поменяла характер (скол 4), а именно была изготовлена новая площадка. В могилу были положены отходы кремнеобработки. И.В. Горащук особо отмечает, что сколы демонстрируют все логические операции подготовки нуклеуса.

Сосуд (рис. 6, 2). Баночка с расширенным горлом без дна. В глине – обильная примесь раковины.

Погребение 3 (рис. 3, 3). В заполнении части юго-западного угла ямы было скопление углей с кусочками прокаленной глины. Оно шло от уровня погребенной почвы до дна. Вероятно, это были остатки костра. На дне могильной ямы обнаружен костяк, лежавший скорченно на левом боку. Ориентирован головой на юг. Кости рук согнуты в локтях. Кисть левой руки лежала в отдалении от луче-запястного сустава, причем за спиной. Возможно, она была отрублена и отдельно помещена в могилу. У затылочной части лежал уголек. Около центральной час-

ти северной стенки могильной ямы, в ногах погребенной, расчищены 2 черепа животных (рис. 9). Один – КРС (комольный вид). Второй – МРС (овца или баран).

Скелет принадлежал женщине зрелого возраста. Строение черепа специфично. Фиксируется наличие неких восточных черт. Вероятно, это связано с примесью генофонда древнеуральской антропологической формации, либо даже опосредованно монголоидной [19, 8-11]. Это весьма редкая для эпохи бронзы Волго-Уралья морфологическая комбинация.

Погребение 4 (рис. 3, 4). В заполнении ямы обнаружены фрагменты сосуда. На дне ямы был костяк ребенка с подогнутыми в коленях ногами. Возраст – менее 6 месяцев. Он ориентирован головой на ВСВ. Кости левой руки вытянуты вдоль тела. Кости ног были согнуты и поставлены коленными суставами вверх. Под нижней половиной скелета зафиксированы слабые пятна охры. У северной стенки ямы были комочки охры. У затылочной части черепа лежал маленький уголек. Около левой нижней конечности – глиняный сосуд.

Инвентарь погребения. В погребении были обломки двух сосудов. Фрагменты глиняного сосуда из заполнения погребения – придонная часть сосуда (рис. 6, 4). Сосуд был круглодонный. Внешняя поверхность покрыта широкими беспорядочными расчесами. Сосуд из погребения (рис. 6, 3) имел горшковидную форму и округлое дно. Фрагменты, представляющие первую половину сосуда, орнаментированы четырьмя горизонтальными тесно расположенными рядами слегка протраченного короткого зубчатого штампа. Остальная поверхность покрыта неглубокими беспорядочными расчесами узкого гладкого штампа. Над рядами имеется сквозное отверстие диаметром 4 мм. В глине – обильная примесь толченой раковины.

Жертвенник 1. Был сооружен в погребенной почве на уровне материка. Вследствие этого стенки ямы, вырытой в погребенной почве, отчетливо не прослеживались. В центре расчищены отдельные кости верхней

части черепа животного, предположительно, овцы.

Курган 7

Курган имел округлую в плане форму (рис. 4). Диаметр кургана 19,5 метров; высота насыпи 0,32 м. В непосредственной близости от него находилось еще одно возвышение – курган 9. Поэтому было произведено одновременное вскрытие курганов 7 и 9. Захоронения под насыпью кургана 9 отсутствовали. В погребенной почве обнаружена часть суставной кости крупного животного. Установить время сооружения насыпи в настоящее время весьма затруднительно.

Подкурганная площадка кургана 7 имела овальные очертания. Его диаметр – около 16 м. В насыпи кургана были обнаружены два фрагмента керамики (рис. 7, 3, 4), 5 фрагментов костей животных и 1 зуб животного. На подкурганной площадке выявлены контуры двух погребений.

Погребение 1 (рис. 5, 1). Совершено в материке на глубине – 1,04 м от 0. На дне могильной ямы обнаружен костяк ребенка, возраста менее 6 месяцев. Сохранились лишь части черепа и кости ног. Череп затылочной костью лежал на грунте выше дна ямы на 1,5-2 см. Локализация сохранившихся костей предполагает положение погребенного на спине с последующим слабым завалом на правый бок. Голова была уложена на «подушку» - темный грунт. Около костей ног было охристое пятно. За черепом погребенного обнаружен развал сосуда. На его венчике зафиксировано пятно охры. На дне ямы между пятном охры и стенкой могилы был найден камень продолговатой формы. Это фрагмент песчаниковой плитки.

Инвентарь. Сосуд имел горшковидную форму (рис. 7, 2). Дно округлое. Тулово имеет форму вытянутого овала. Венчик высокий, прямой. Поверхность венчика орнаментирована тремя горизонтальными рядами оттисков короткого, слегка изогнутого мелкозубчатого штампа с тесно поставленными квадратными зубцами. Тулово также

орнаментировано тремя горизонтальными рядами оттисков такого же штампа. Вся поверхность сосуда покрыта беспорядочными неглубокими расчесами гладкого штампа. В глине – обильная примесь толченой раковины.

Песчаниковая плитка светло-коричневого цвета (рис. 7, 1). Имеет продолговатую форму с утолщением в центральной части. Поверхность имеет следы впитавшегося порошка охры. Возможно, что предмет использовался в качестве оселка, возможно – для растирания охры. Необходимо отметить, что этот предмет достаточно удобно держать в руке.

Погребение 2 (рис. 5, 2). Погребение совершено в материке на глубине – 1,17 м от 0, фиксируется ступенька. На дне могильной ямы обнаружен костяк ребенка на спине. Его возраст около 6 месяцев. Черепом ориентирован на СВ. Кости левой руки согнуты в локтевом суставе. Кости ног скорчены в коленных суставах, располагались альтернативно в разные стороны. На погребенном и вокруг него фиксируется тонкая прослойка темного цвета (возможно, покрывало). На дне фиксируются фрагменты подстилки черного цвета с металлическим блеском. Возможно, это была кожа. Пятна охры фиксируются по всему дну ямы. Скелет имел слабую посыпку охрой. Ее наибольшая концентрация была на черепе, тазовых костях и стопах. Около бедренной кости левой ноги лежали кусочки охры.

За черепом погребенного обнаружен Сосуд 1. Около западной стенки находился большой глиняный горшок – Сосуд 2. Рядом с берцовыми костями левой ноги обнаружены створка раковины *Unio* и два мелких кремневых скола без следов обработки.

Сосуд 1 (рис. 7, 6). Имеет горшковидную форму со стянутым устьем. Есть слабо выраженное ребро. Дно сосуда плоское, с закраиной. Вся поверхность сосуда орнаментирована прерывающимися, слегка волнообразными горизонтальными оттисками «веревочки». Поверхность венчика орнаментирована двумя рядами оттисков штампа с

квадратными зубцами. Такими же рядами орнаментирована вся придонная закраина. Выше придонной закраины сосуд орнаментирован горизонтальным рядом мелких треугольников вершинами вверх, выполненными оттисками того же штампа. Вся внешняя поверхность дна орнаментирована двумя рядами, расположенными по окружности дна, оттисков короткого штампа с тесно поставленными узкими прямоугольными зубцами. В глине – обильная примесь толченой раковины.

Сосуд 2 (рис. 7, 5). Имеет горшковидную форму. Судя по профилировке стенок, сосуд имел округлое дно. Венчик высокий. С внешней стороны он прямой. С внутренней стороны имеется неглубокий желобок. По всей окружности сосуда, на уровне воображаемой линии перехода венчика в тулово, проходит горизонтальный ряд округлых вдавлений диаметром. Вдавления довольно глубокие. Вся внешняя поверхность сосуда покрыта неглубокими беспорядочными расчесами узкого гладкого штампа. В глине – обильная примесь раковины.

Этим исчерпываются материалы двух курганов могильника.

Погребальный обряд курганов 5 и 7 в соответствии с характеристиками ямной культуры. Погребение 1 (взрослый мужчина) из кургана 5, вероятно, являлось впускным. Погребение 2 взрослой женщины – основное в этом кургане, погребение 4 (ребенок) – сопровождающее. Все ямные погребения мог. Грачевка II по классификации И.Б. Васильева возможно отнести к первой хронологической группе. Первую группу автор синхронизирует с первой и второй группами, выделенных Н.Я. Мерпертом, а вторую – со второй и третьей [11, 54; 4, 24-57]. В последующих работах первая группа погребений стала именоваться «ямно-репинским» этапом, а вторая – классическим «городцовским» [6, 17-18]. Керамика репинского облика из курганов Самарского Поволжья количественно преобладает в собственно ямных погребениях. Она подробно анализирована в работе Н.П. Салугиной [13, 85-92]. Керамика из грачевских

погребений ямной культуры также может именоваться как «репинская». Исключение составляет плоскодонный сосуд 1 со шнуровым орнаментом из центрального погр. 2 кургана 7. С ним же вместе находился и круглодонный сосуд 2. Такое сочетание круглодонной и плоскодонной керамики – большая редкость. Известно еще одно погребение с таким сочетанием – мог. Политодельское, к.12, п.15. [15, 267, рис. 22, 16, 17]. Немногим чаще встречаются сочетания круглодонной керамики и посуды с уплощенным дном. Круглодонный сосуд из этого погребения имеет отдельные признаки, характерные для керамики репинского облика. Обряд Быковского погребения отличается от классического ямного. И.Б. Васильев считал возможным относить его к хвалынской культуре [5, 22-23]. В целом наличие плоскодонной посуды является признаком культур последующих – полтавкинской и катакомбной, или неким инокультурным влиянием. Ее наличие в грачевском погребении позволяет предполагать относительно более позднее время кургана 7 в структуре всей ямной культуры. Об этом же может свидетельствовать и сосуд 1, орнаментированный в стиле, напоминающем шагающую гребенку. Данная орнаментация более характерна для полтавкинской культуры и близких ей памятников. Отметим особенности орнаментации сосуда из погребения 4 кургана 5. Верхняя часть тулова имеет оттиски проташенного четырехзубого штампа. Аналогичные вдавления, выполненные двухзубым штампом, имеются на керамике ямно-репинских поселений Северного Прикаспия [2, 86-87]. Таким образом, у нас есть все основания утверждать, что керамика репинского облика и есть керамика ямной культуры. Она имеет ряд особенностей, отличных от керамики собственно репинской культуры лесостепного Подонья [14, 36].

Для изучения навыков труда гончаров был предпринят анализ форм керамики на основе методики А.А. Бобринского [3, 5-22]. Установлено, что губы сосудов изготавливались с применением частичноустойчивых навыков формообразования, навыки изготовления

тулова и предплечья всегда были сформированными, плеча – несформированными. Днища изготавливались гончарами с применением несформированных и частичносформированных навыков формообразования. Наиболее стабильны традиции изготовления тулова и предплечья, видимо, связанные с местным населением. Днища сосудов и их верхние окончания свидетельствуют о нестабильности навыков и смешении традиций.

Помимо керамической составляющей погребального инвентаря, в захоронениях присутствуют каменные изделия. В погребении женщины (к.5, п.2) были кремневые изделия. Следует отметить особый рационализм обряда, ведь в могилу были помещены отходы кремнеобработки. Необычный вид имеет песчаниковая плитка со следами охры (к.7, п.1). Рискнем предположить, что своими очертаниями это изделие напоминает наверхия – скипетры Хвалынского I и II грунтовых могильников позднего энеолита (1, 120, рис. 24, 2; 7, рис. 21, 32). Сходство, безусловно, отдаленное, но некоторые общие признаки здесь наблюдаются: наличие выступа; высотное утолщение одного края изделия и утоньшение противоположного края.

Захоронения ямной культуры мог. Грачевка II имеют ряд общих признаков погребального обряда. Погребения совершены на спине скорченно. Они покрыты охрой. Ориентировка в северо-восточный сектор. Окраска охрой преобладает в следующих сочетаниях: череп – таз – стопы; таз – стопы; череп – стопы. Такие признаки характеризуют второй этап ямной культуры Волго-Уралья, который П.Ф. Кузнецовым предложено именовать «кутулукским» [8, 317-319]. Это второй этап культуры, следующий за более древним – «быково-бережновским». Два этапа ямной культуры можно ввести вместо одного «ямно-репинского» по двум основаниям: ямно-репинская керамика не имеет строгих соответствий с обрядовыми особенностями ямной культуры и не отражает процесс ее трансформации во времени.

Отдельно необходимо отметить инокультурный характер погребения 3 кургана 5.

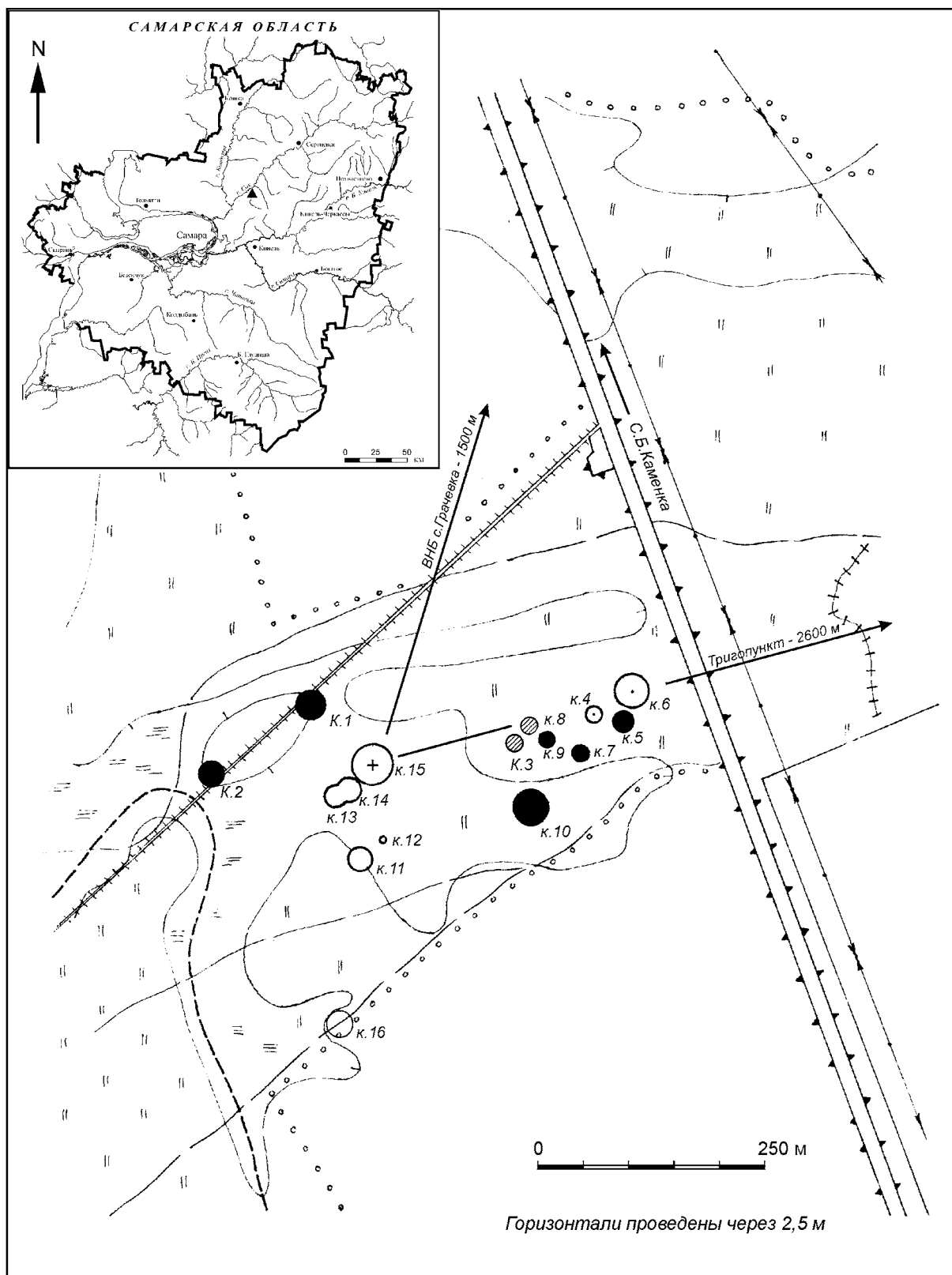

Рис. 1. Местоположение курганного могильника Грачевка II на левом берегу р. Сок

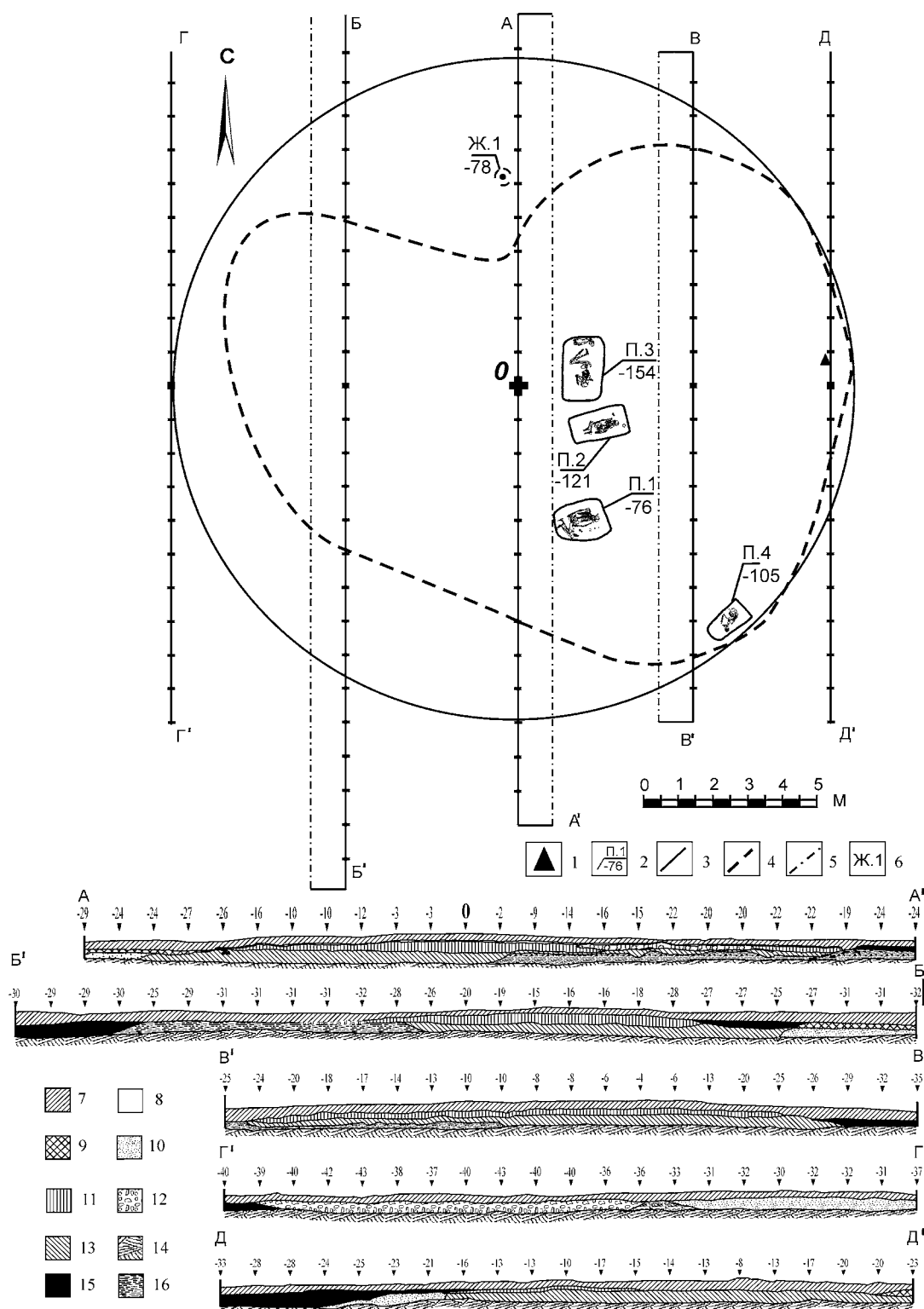

Рис. 2. Грачевка II. План и профиль кургана 5. Условные обозначения: 1 – кость животного; 2 – № погребения, нивелировка от 0; 3 – современный контур насыпи; 4 – граница подкурганной площадки; 5 – граница бровок; 6 – жертвенник 1; 7 – дерн; 8 – старопашотный слой; 9 – засоленный темный суглинок; 10 – темно-серый гумус; 11 – насыпь кургана; 12 – плотный глинистый серо-коричневый гумус; 13 – погребенная почва; 14 – материк. 15 – плотный чернозем; 16 – предматерик.

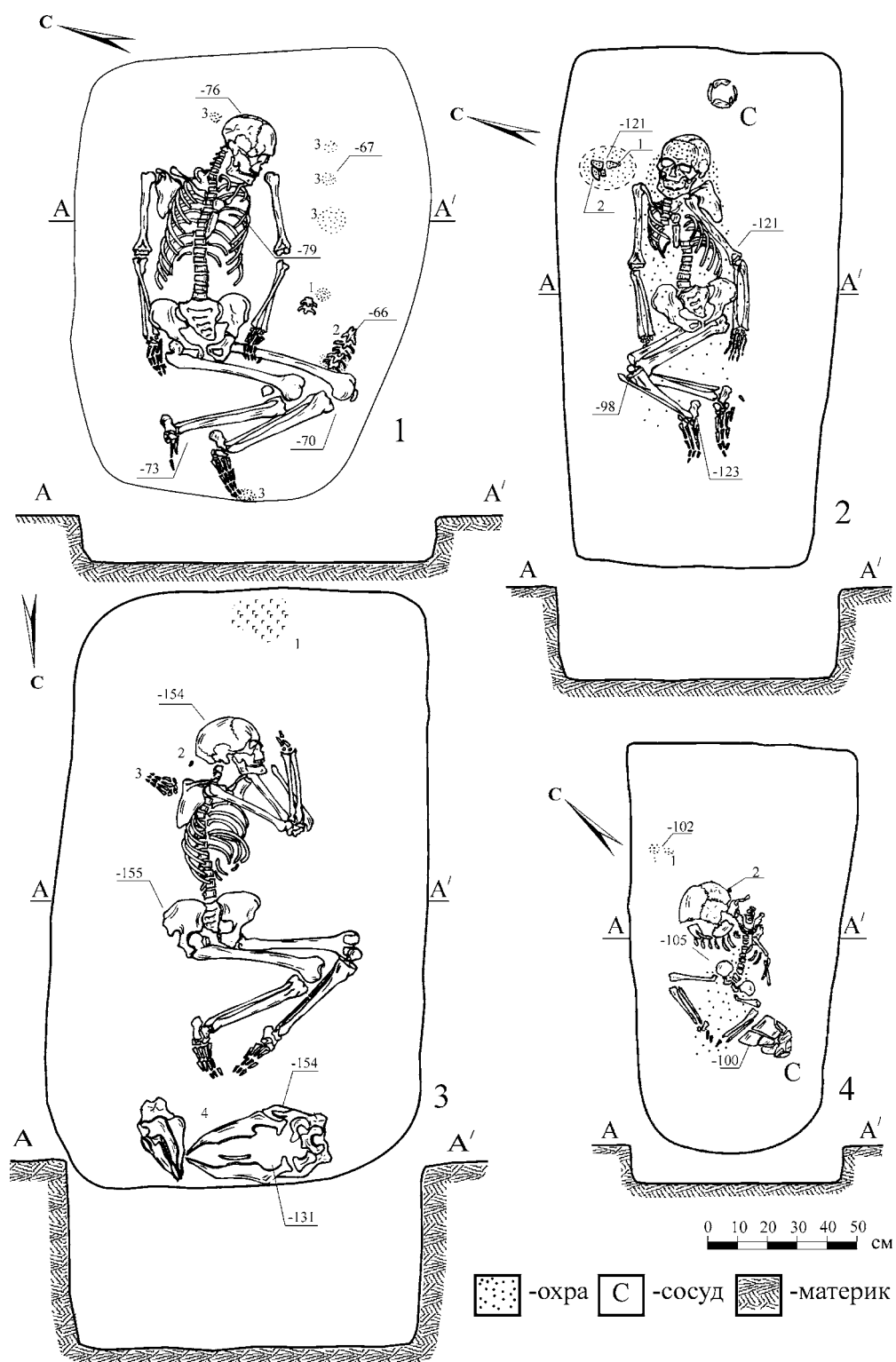

Рис. 3. Грачевка II. Планы и профили погребений кургана 5. 1 – погребение 1 (впускное): 1-отдельные позвонки животного; 2-позвонки животного в сочлениии на пятне охры; 3-пятна охры на дне ямы; 2 погребение 2 (основное): 1-зубы человека (два резца); 2-четыре кремневых скола; пятно охры - пунктир с точками; 3 – погребение 3 (впускное): 1-скопление углей; 2-отдельный уголь; 3-кость руки в сочлениии; 4-черепа животных; 4 – погребение 4 (сопровождающее): 1-кусочки охры; 2-уголь за затылочными костями.

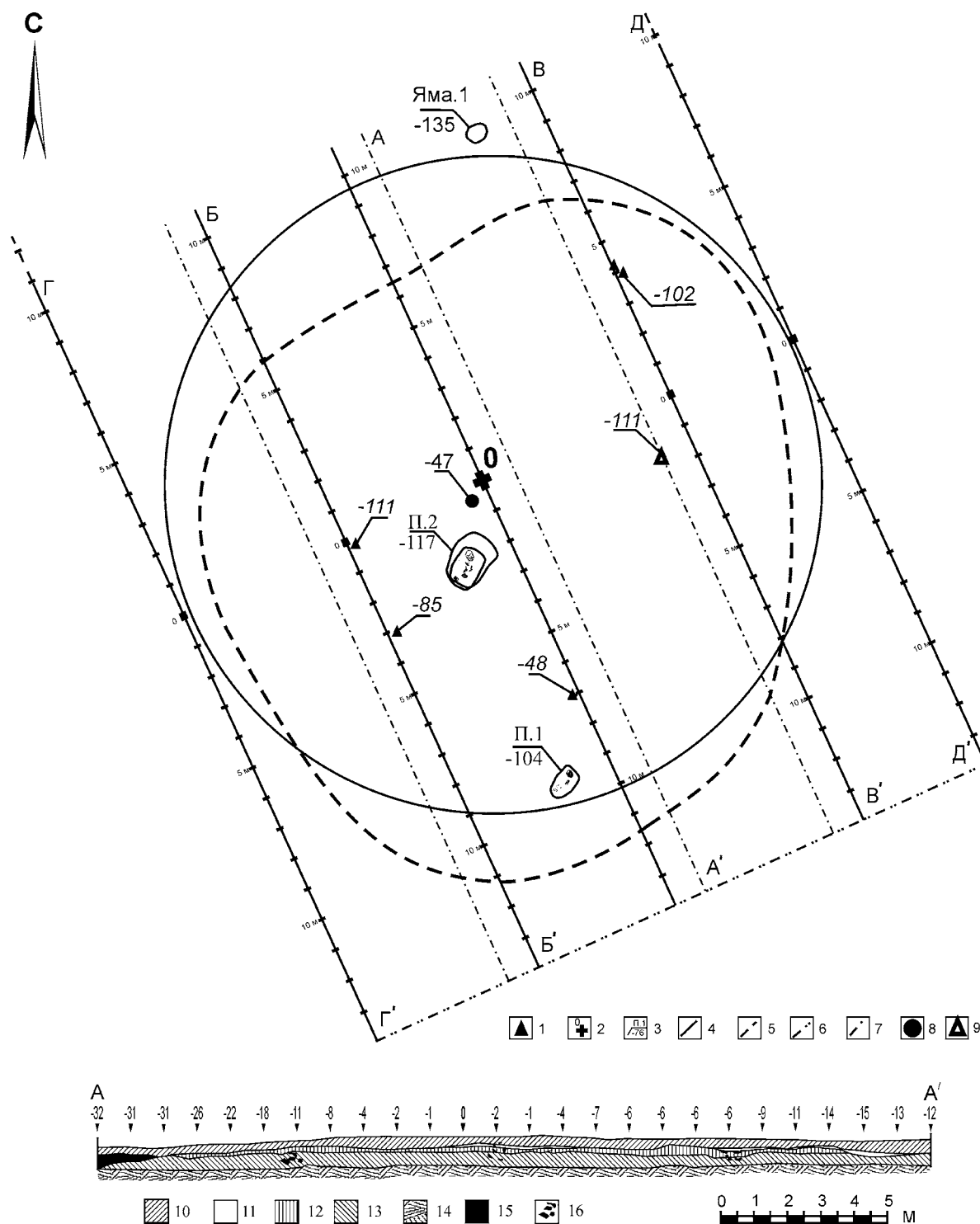

Рис. 4. Грачевка II. План и профиль кургана 7. Условные обозначения: 1 – кость животного; 2 – центр кургана (0); 3 – № погребения, нивелировка от 0; 4 – современный контур насыпи; 5 – граница подкурганной площадки; 6 – граница траншей; 7 – граница бровок; 8 – фрагменты керамики в насыпи кургана; 9 – зуб животного; 10 – дерн; 11 – старопашотный слой; 12 – насыпь кургана; 13 – погребенная почва; 14 – материк. 15 – плотный чернозем; 16 – норы.

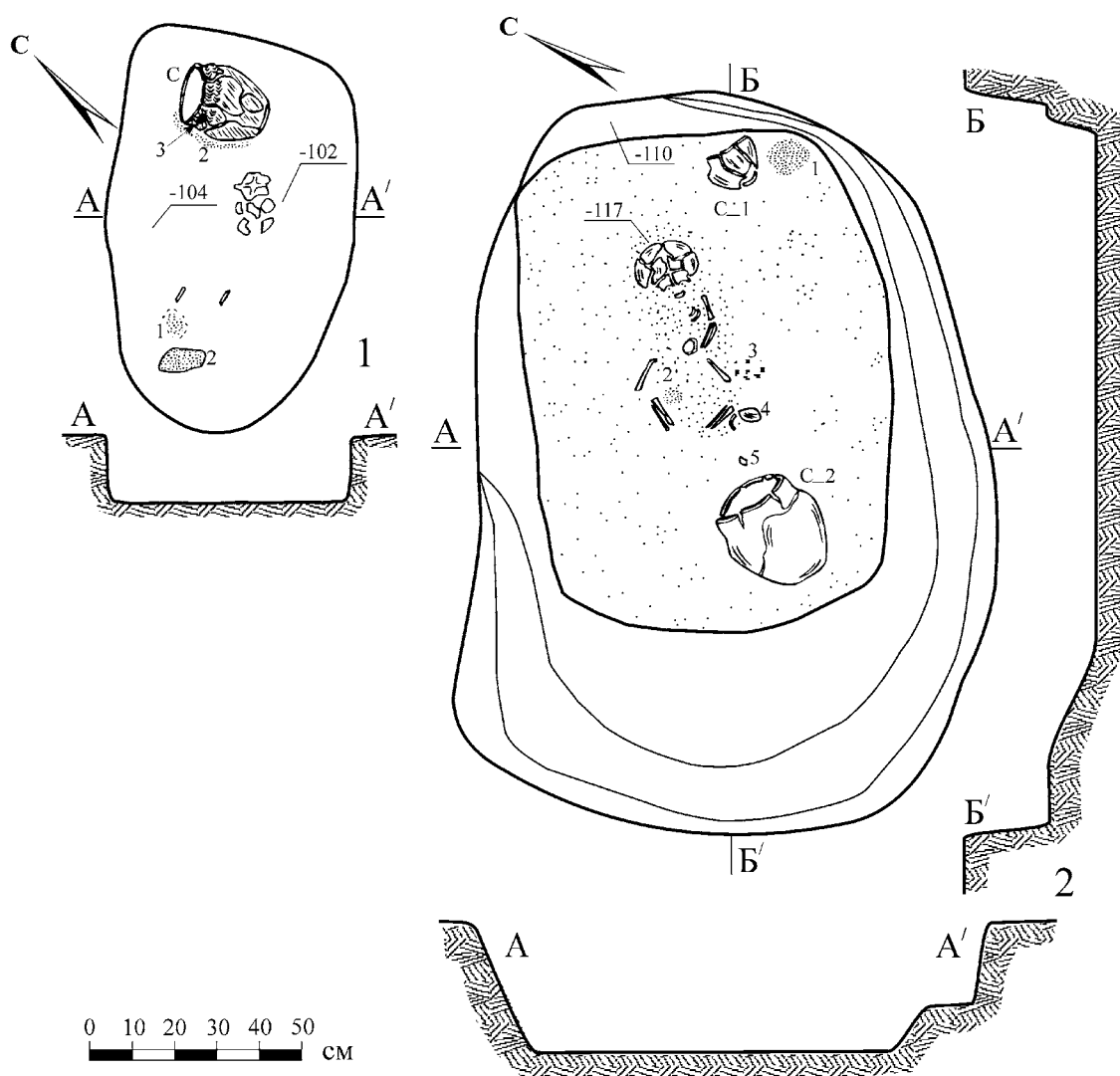

Рис. 5. Грачевка II. Планы и профили погребений кургана 7. 1 – погребение 1 (сопровождающее); 1-скопление охры; 2-камень в охре; 3-пятно охры под венчиком сосуда; С-глиняный сосуд; 2 – погребение 2 (основное): 1-охра у сосуда 1; 2-пятно охры под костяком; 3-кусочки охры; 4-раковина *Unio*; 5-два кремневых скола; С_1, С_2- сосуды.

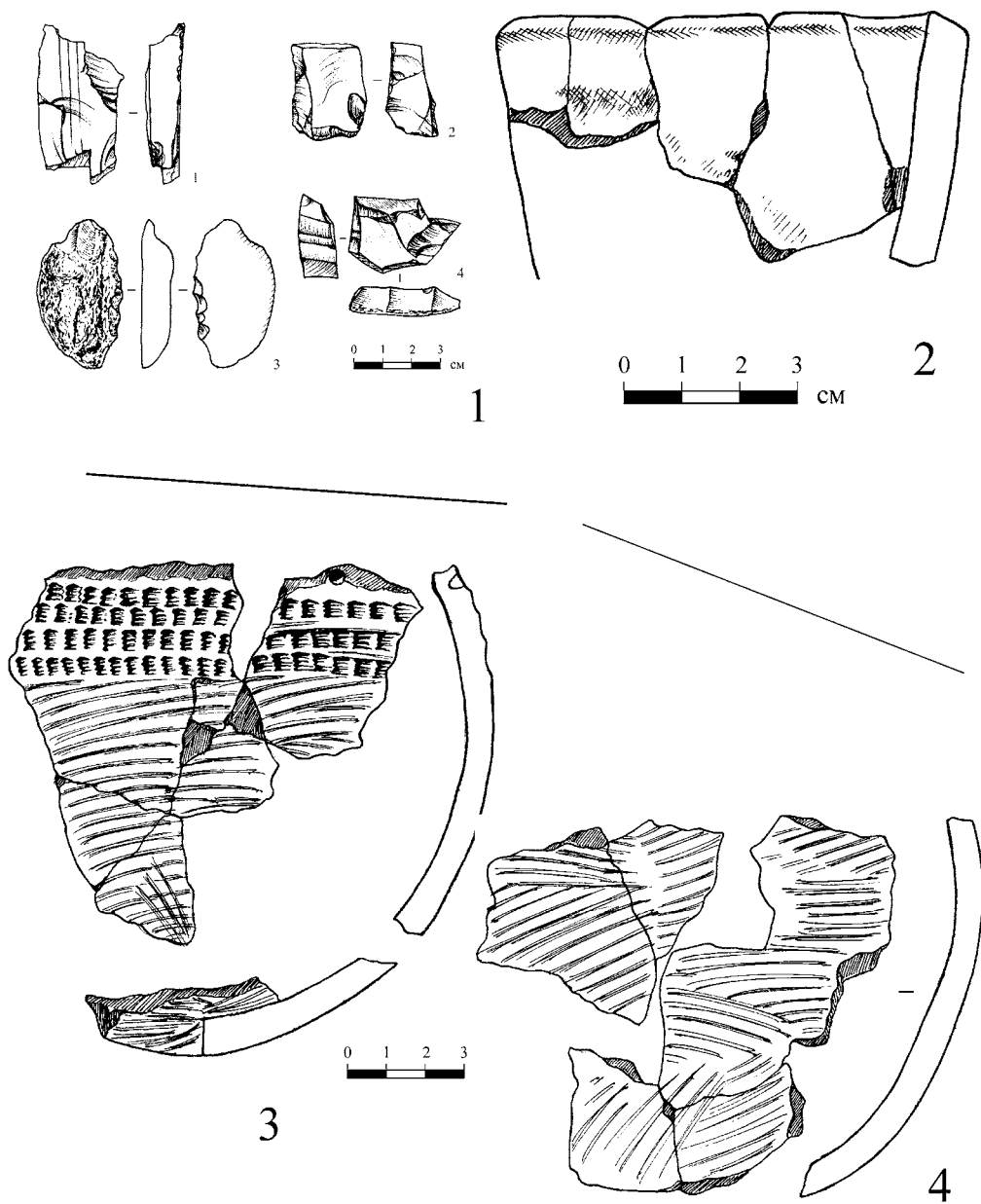

Рис. 6. Грачевка II. Инвентарь погребений кургана 5. 1 – погребение 2, кремневый инвентарь; 2 – погребение 2, сосуд; 3 – погребение 4, сосуд на дне ямы; 4 – погребение 4, сосуд в заполнении могильной ямы.

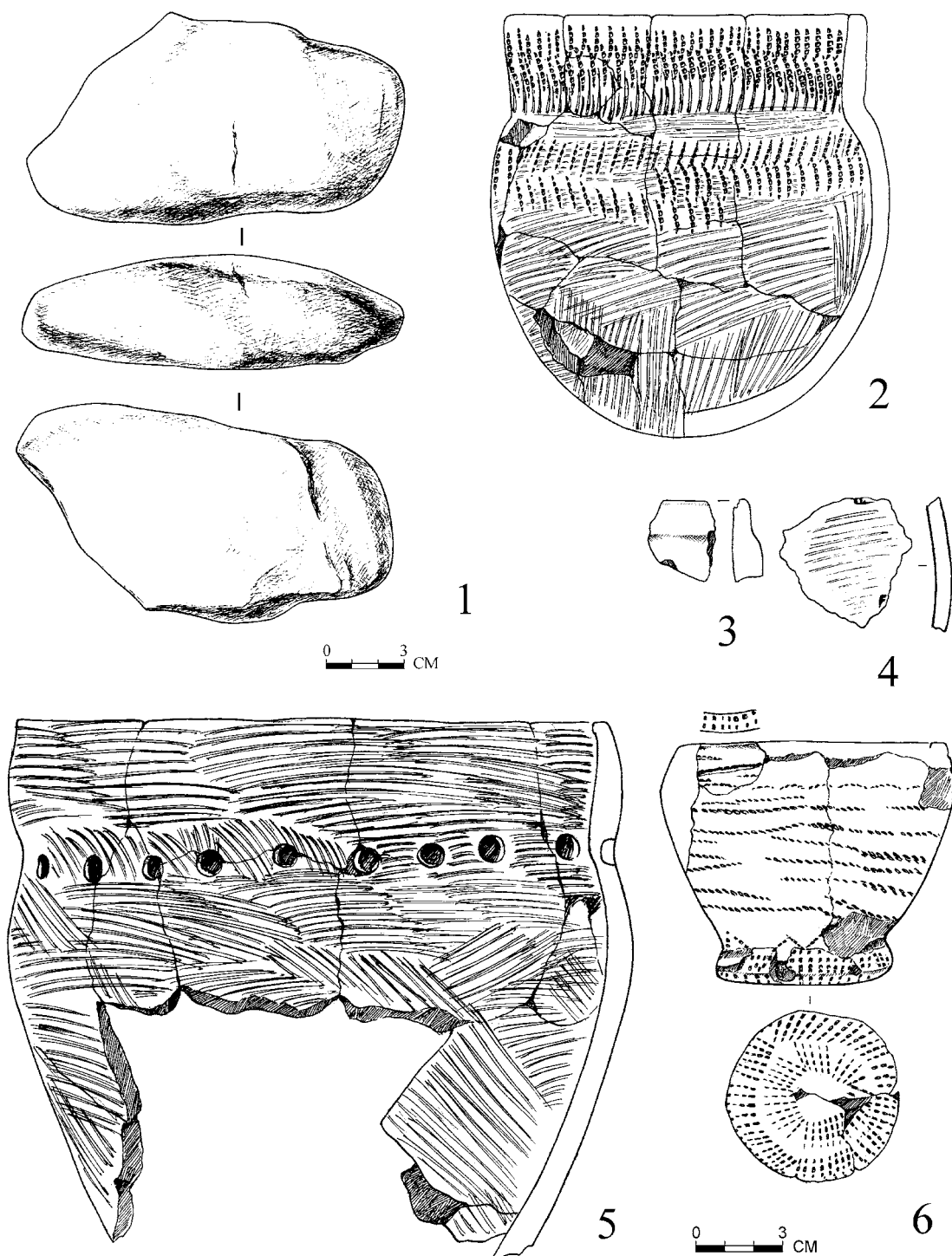

Рис. 7. Грачевка II. Инвентарь погребений кургана 7. 1 – погребение 1, каменный инвентарь; 2 – погребение 1, сосуд; 3; 4 – фрагменты керамики из насыпи кургана; 5 – погребение 2, сосуд 2; 6 – погребение 2, сосуд 1.

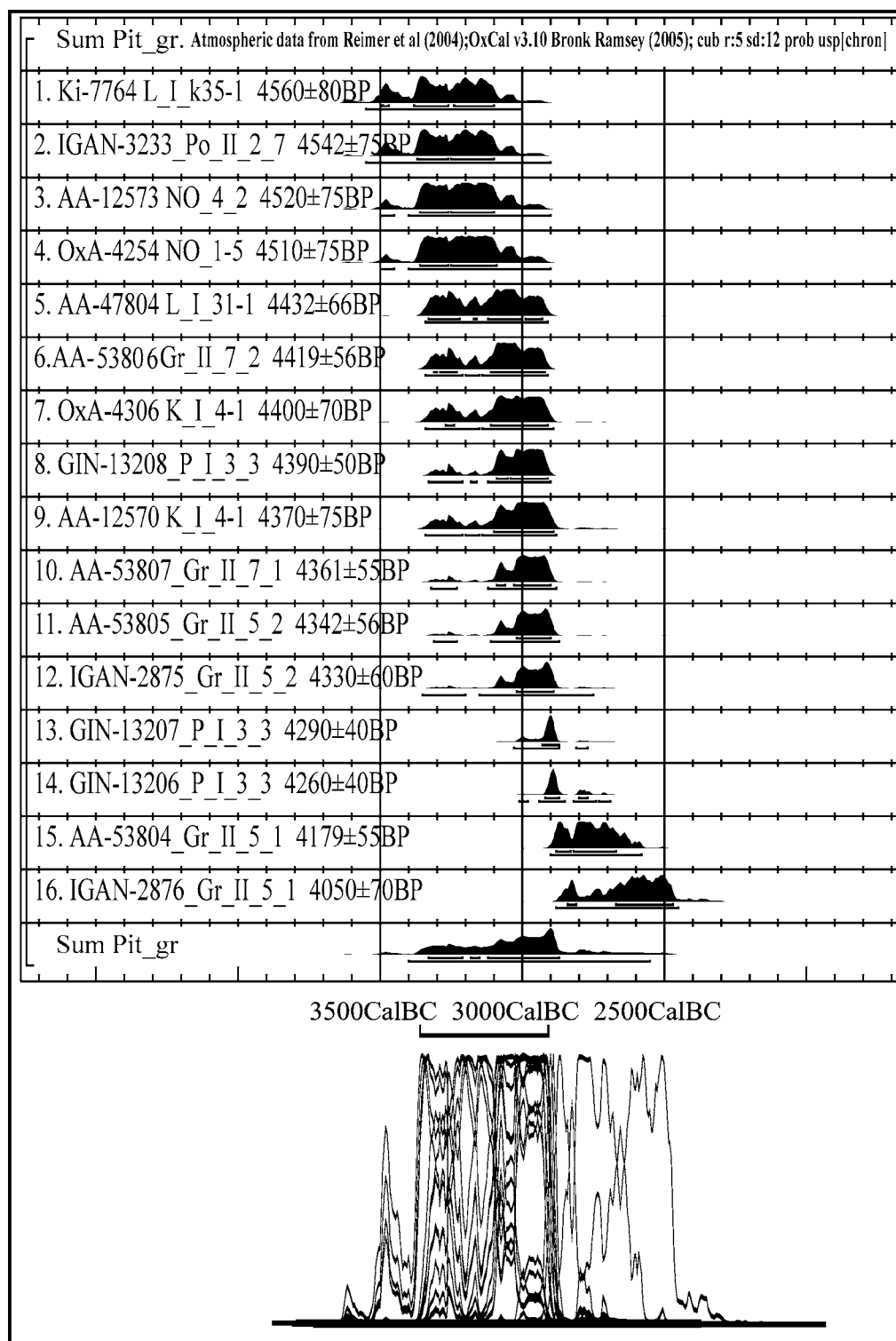

Рис. 8. Калиброванные значения дат погребений ямной культуры Самарского Поволжья и ее наиболее вероятный интервал времени в пределах 3400 – 2900 BC.

1-Лопатино I, к.35, п.1. 2-Полудни II, к. 2, п. 7. 3-Нижняя Орлянка I, к. 4, п.2. 4-Нижняя Орлянка I, к. 1, п.2. 5-Лопатино I, к.31, п.1. 6-Грачевка II, к. 7, п. 2. 7, 9-Кутулук I, к. 4, п. 1. 8, 13, 14-Подлесный I, к., п.3. 10-Грачевка II, к. 7, п. 1. 11, 12-Грачевка II, к. 5, п. 2. 15, 16-Грачевка II, к. 5, п. 1.

По основным характеристикам обряда и по жертвенникам из черепов животных в могиле, оно может быть интерпретировано как потаповское. Два кургана этого культурного типа были исследованы в непосредственной близости от кургана 7 [9, 238-240]. Погребение является впускным в ямный курган.

Для ямных погребений могильника была получена серия радиоуглеродных дат:

АА - 53808 Грачевка II; к.7, п.2: 4419 ± 56 .
Calibrated date 95.4%: 3340 – 2910 BC.

АА - 53807 Грачевка II; к.7, п.1: 4361 ± 55 .
Calibrated date 90.3%: 3120 – 2880 BC

АА - 53805 Грачевка II; к.5, п.2: 4342 ± 56 .
Calibrated date 93.1%: 3110 – 2870 BC

ИГАН - 2875 Грачевка II к5, п.2: 4330 ± 60 .
Calibrated date 92.9%: 3150 – 2750 BC

АА - 53804 Грачевка II; к.5, п.1: 4179 ± 55 .
Calibrated date 95.4%: 2900 – 2580 BC

ИГАН - 2876 Грачевка II; к.5, п.1: 4050 ± 70 .
Calibrated date 95.4%: 2880 – 2450 BC

Все датировки выполнены по костям погребенных. Парные датировки для одного погребенного показывают высокую сходимость полученных определений. Относительно более поздним является погребение 1 из кургана 5, что подтверждает его впускной характер. Наиболее вероятный интервал всех основных погребений может определяться в пределах XXXII – XXIX вв. до н.э. Дата впускного погребения находится в интервале XXIX – XXV вв. до н.э.

Известны даты погребений ямной культуры из раскопок последних лет. Это определения из могильников Подлесный I (раскопки П.П. Барынкина); Полудни II к.2, п.7 [16, 116-129]; Орловка I [12, 12-34]. Необходимо отметить, что некоторые вопросы вызывают датировки могильника Орловка I. Судя по опубликованным датам, основное погребение 1 из кургана 1 потенциально способно оказаться более поздним, чем впускное погребение 2. Кроме того, значения всех датировок существенно выходят за пределы как верхнего, так и нижнего хронологических интервалов ямной культуры на любых территориях ее распространения. Создается впечатление, что авторы раскопок допустили

неточности при отборе образцов костей для датирования. Ошиблись они и в иллюстративных материалах при публикации погребений [12, рис. 5]. Поэтому даты погребений могильника Орловка I требуют перепроверки.

Датировки из других памятников представляются вполне надежными и имеющими реальные доверительные интервалы. Таким образом, мы имеем 16 дат из погребений ямной культуры Самарского Поволжья. Из них 3 даты мог. Подлесный I выполнены по дереву, все прочие – по кости погребенных. Необходимо отметить, что большинство имеют широкий доверительный интервал. Поэтому при калибровке не всегда удастся определить достоверный отрезок времени совершения захоронения даже в наиболее широких пределах – при 95,4% вероятности. При таком интервале некоторые даты распадаются на два или три календарных значения реального времени. Вместе с тем представительная выборка калиброванных дат одной археологической культуры при их графическом наложении (основа – программа OxCal) способно дать достаточно ровное «плато». Ширина плато и должна отражать время культуры. На графике (рис. 8) сравнительно ровное плато читается отчетливо. Оно укладывается в интервал XXXIV – XXIX вв. до н.э. Датировки, полученные по керамике, позволяют предполагать и некоторое удревнение ямной культуры в Волго-Уралье [10, 194-199].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Изд-во СГУ, 1990. 152 с.
2. Барынкин П.П. Кызыл-Хак I – новый памятник позднего энеолита Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1986. С.80-94.
3. Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев: Изд-во КГУ, 1988. С. 5-22.
4. Васильев И.Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Том 230. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1979. С. 24-57.

5. Васильев И.Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1981. 134 с.
6. Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2000. С. 6-65.
7. Горашук И.В. Каменные орудия хвалынской культуры // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Том 2. Самара: Изд-во Эко-культурной ассоциации «Поволжье», 2010. С. 312-322.
8. Кузнецов П.Ф. Ямная культура Волго-Уралья. Периодизация, хронология, межрегиональный контекст // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том 1. М.: Институт археологии РАН, 2008. С.358-360.
9. Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., Семенова А.П., Хохлов А.А. Исследования курганного могильника потаповского типа Грачевка II в Поволжье // Археологические открытия 1999 года. М.: Наука, 2002. С. 238-240.
10. Кузнецов П.Ф., Ковалюх Н.Н. Датирование керамики ямно-репинского облика в Поволжье // Археология Восточноевропейской степи. Вып. 6. Саратов: Изд-во СГУ, 2008. С.194-199.
11. Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 245 с.
12. Овчинникова Н.В., Фадеев В.Г. Итоги изучения курганного могильника ямной культуры Орловка I // Самарский край в истории России. Вып. 3., Самара: Изд-во СОИМ им. П.В. Алабина, 2007. С.12-34.
13. Салугина Н.П. Технология керамики репинского типа из погребений древнеямной культуры Волго-Уралья/ Н.П. Салугина // Рос. Археология. 2005. № 3. С. 85-92.
14. Синюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона. // СА. 1981. № 4. С. 52-68.
15. Смирнов К.Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // МИА № 60. М., 1959. С. 300-314.
16. Турецкий М.А. Проблемы культуруогенеза в эпоху раннего - начала среднего бронзового века в степной зоне Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Выпуск VIII. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 116-129.
17. Хохлов А.А. Краниологические материалы ранней и начала средней бронзы Самарского Заволжья и Оренбуржья // Вестник антропологии. Вып.6. М., 1999. С. 97-129.
18. Хохлов А.А. Черепа с искусственной деформацией эпохи бронзы Волго-Уральского региона // Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии. М.: Наука, 2006. С. 47-52.
19. Хохлов А.А. К вопросу о монголоидных черепах эпохи бронзы Волго-Уралья // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). История. Вып. 30. С. 8-11.